

ПРИЛОЖЕНИЕ

НАЕДИНЕ С ГОРАЦИЕМ

Стихи Горация многократно переводились. Мотивам и ритмам поэзии Горация многие подражали. Но в истории поэтических воплощений Горация, кажется, еще не было такого поэтического жанра, в котором поэт передал бы ощущение того, что он "наедине с Горацием", что он включен в его жизнь и творчество как его современник и друг, а порою духовно и физически ощущает свое единство с ним. Цикл стихов, передающих такое ощущение, появился недавно. Его автор — молодой петербургский поэт Евгений Шведов.

Н. Д. Численко

Евгений Шведов

I

Вдвоем с Горацием нисколько нам не скучно
Глядеть на звезды или птиц полет
Июльской ночью итальянской, душной,
Когда луна в безмолвии плывет.

Как Цицерон прогуливался с Гальбой
Впоследствии факт этот описав,
Так мы вдвоем шуршим травой и галькой
И гладим подбежавшего вдруг пса.

День наступает, медленен и зноен
Так нестерпимо, что пора бы в дом.
Раб подает, мы молча руки моем,
За стол садимся* и встаем с трудом.

Ты сетуешь, что Гая Мецената
Давно не видел у себя, затем
Стихи читаешь новне: когда-то
Ты при Филиппах был и кончил тем

Свой опыт воина. Я слушаю. Проходит
Часть дня в общенье тихом со стихом.
(В поэзии, как в жизни, происходит
Движение, развитие, надлом)...

Смеркается. И вот уже усталость,
И надо бы проститься и уйти,
Но Флакк вина зовет отведать малость:
"В пропорции такой: три к девяти,

Налей, о Талиарх, полное чаши
Из амфоры сабинской и ногой
Пригоди..." Выку я: из чаши
Феб показался, кный и нагой.

* "...за стол садимся"... - здесь "садимся" следует понимать не как привычное нам, современным европейцам, положение тела. Глагол "сидеться", в данном случае, должен быть сопоставлен с латинскими *assubere*, *assubere*, так как мужчины за столом возлежали, опираясь левым локтем о специальную подушку. Обычай, заимствованный римлянами от греков, которые, очевидно, восприняли его у восточных народов, так как ни у греков, ни у римлян он не был первичным (в более древние времена он за столом принимали пищу сидя). Приведенные выше латинские глаголы переводятся обычно на русский язык как "сидеться за стол" (подразумевается, садиться особым образом, облокотясь на локоть, т.е. соответственно римскому обычаю), что и по-русски грамматически правильно и вместе с тем достаточно точно передает значение латинских эквивалентов (см.: Санчурский И. Краткий очерк римских древностей. СПб., 1912. С. 238; Гиро П. Частная и общественная жизнь греков / Пер. Н.И. Дихаревой. СПб., 1913. Выд. 2. С. 41). Значение латинских глаголов см. в словаре: Ананьев А. Ф., Лебединский И., Яценецкий И. С. Полный латинский словарь, составленный по современным латинским словарям. М., 1862. С. 11.

II

К себе, под свою сабинскую кровлю
Зовешь из чаши заветной отведать
Ты Мецената. Кажется кровью
Вино массийское в чаше медной...

...
... Летят года. Подступает старость:
"А помнишь, Квинт вслоухий, помнишь,
Как Хлора, держа на коленях кифару,
Плечами белыми освещала полночь?..

И ты не забыл ты, что обманула,
К тебе прийти обещав ночью...
Ты морщишься: снова с моря задуло,
И сразу стало холодно очень...

И вспомнив Цильния Мецената,
К нему обращаешь новые строки.
И возвратившись к себе из сада,
Ты пьешь один, и тебе одиноко...

III

Увы мне, увы! Нет со мной Мецената!
Я сижу у воды под зеленой кроной:
Чем они разнятся, плуг и лопата,
Что у них общего? - Спрошу у Харона...

Не может быть, Меценат, нет не может,
Что умер ты, ценитель стихов редкий...
Падает свет, точно вынули меч из ножен,
И раб-пуниец в саду собирает ветки

Для костра. Цветом так похоже на море
Ниче небо: ни ветерка, ни облаков - чисто.
Девять к трем разбавьте вино. у меня горе -
Умер мой Меценат, плач мой неготов!..

Он, горбоносый этруск, будучи царственной крови,
Нашим братом простым не гнушался смертным...
Я с тобой, мой друг, был порою неровен...
О, кто горе измерит мое, какой мерой?!

Слабнут очи. Подагра и прочие хвори...

.....
На плечо твое эбеновое дай опереться,
Верный раб мой. Один я остался. О горе!..

.....
... Или это сон влетел через сделанную из
эбура дверцу?

ІУ

Гораций римские не воспевал победы
(Он знал по опыту, что значит в о е в а т ь).
Стать лебедем хотел, но только не для Леды:
Не Зевсом быть, а перья ощущать

От плеч до кисти. Непривычно, право,
И шея длинная, и жесткий ног хитин,
И светлых облаков бегущая орава,
И небо темное, где только ты один.

Тебя прочтет ибер, и, страх перед когортой
Марсийской поборов, тебя оценит дак.
Расправь, расправь крыла роскошные и гордо
Взлети и растворишься в эфире и звездах.

И пусть шербагий месяц над Босфором
Израженные мачты осветит.
Над ними, над сверкающим простором,
Над Летов, двуликий, он летит.